

Глава 184. Кажется, Ожидается Битва по Перезахвату (4)

Курц бежал, разбрасывая в стороны осколки иголок, которые он давил ногами на ходу. Это был очень осторожный спринт, поскольку он изо всех сил старался не задеть валявшихся повсюду стонущих и кричащих драконидов, а также фиолетовые линии, которые все еще подозрительно светились. Но, учитывая вес брони, скорость передвижения Курца все еще была аномально высокой.

Рения, который ехал на его спине, цеплялся за Курца только ногами, одновременно вынимая катану из ножен и готовясь нанести удар. Любому другому человеку на его месте было бы сложно провернуть этот трюк, учитывая, что спина, на которой он восседал, беспорядочно двигалась вверх и вниз. Однако благодаря силе собственных ног, чувству равновесия и тому факту, что Курц поддерживал его черным туманом, Рении удалось проделать все идеально.

И все же парень не смог не нахмуриться.

Все это никак не меняло того факта, что он не мог обеспечить себе достаточную опору. Даже для него было бы сложно в полную силу использовать свою катану в этой ситуации.

Вопрос о том, а не стоило бы ему самому обзавестись доспехом, на мгновение возник у него в голове, но Рения сразу же отверг эту мысль. Скорость и быстрые оборонительные движения были характерными чертами его боевого стиля. Сколько бы доспехов он не надел, и какими бы, в принципе, легкими они не были, они все равно так или иначе помешали бы его главным атрибутам и снизили бы реальные боевые способности.

- Господин маркграф! Нас атакуют!

Услышав предупреждение Курца, Рения обратил свой взор на Черный Доспех и обнаружил, что враг уже вскинул алебарду, приготовившись встретить незнакомца, вторгшегося через его барьер. Бесчисленные черные цепи приготовились наброситься на человеческого героя.

В ответ Курц также выпустил бесчисленное количество черных змей, изготовившихся к контратаке.

Цепи и змеи столкнулись друг с другом. Цепи пронзали змей, а змеи кусали цепи. Это была борьба за доминирование.

Однако Рения, который внимательно наблюдал за тем, как разворачивается битва, сразу понял, что Курца теснят, хотя и незначительно. В отличие Черного Доспеха, который продолжал

высасывать силу у оставшихся внутри барьера драконидов, Курц был полностью отрезан от любого внешнего источника питания. Если оба продолжат наращивать силы так же, как сейчас, Курц со всей очевидностью первым израсходует весь запас и проиграет, не имея средств к восстановлению.

И хотя опасность была высока, Рения просто не мог заставить себя приказать ему сожрать валявшихся вокруг драконидов. Не то, чтобы какая-то часть его сознания не задумалась на мгновение о том, что это может пойти на пользу не только им, но и всем тем, кто останется в итоге в живых, тем более, если в пищу пойдут те, кого уже нельзя спасти, но все же Рения прекрасно понимал, что этот шаг приведет к очень серьезным последствиям.

- Полагаю, это моя задача - компенсировать его недостатки, - пробормотал себе под нос Рения и взобрался повыше на спину Курца, ставя ноги ему на плечи. В следующее мгновение он рванул вперед, используя спины змей как импровизированный помост.

Попасть к месту, где столкнулись змеи и цепи, заняло всего мгновение, несмотря на то, что Рении пришлось пользоваться сильно трясущейся опорой. Легко перепрыгнув разрыв, он побежал уже по цепям, на одном дыхании приблизившись к Черному Доспеху.

Тот заметил появление нового врага и переключился с цепей на ближний бой, при этом практически не демонстрируя никаких признаков обеспокоенности. Черный Доспех замахнулся алебардой, метя в Рению, который сейчас взвился в прыжке высоко над его головой, и цепи потеряли натяжение.

Уворачиваясь от атаки, Рения совершил сальто вперед и, приземлившись, толкнул ногами идущий вверх клинок алебарды. В этот удар он вложил всю свою центростремительную силу.

Полный силовой удар, нанесенный с добавлением силы тяжести и импульса движения тела вниз, центростремительной силы и отпружинивания мышц Рении, попал в лезвие алебарды и дополнился широким точным ударом катаны. Рения ожидал, что этот прием окажется в состоянии полностью рассечь алебарду в один удар, но ошибся.

- Она остановилась?! - шокировано пробормотал он.

Катана Рении глубоко вонзилась в лезвие алебарды, но в конечном итоге просто замерла где-то на середине клинка. Теряя опору, парень не имел иного выхода, кроме как вложить все оставшиеся силы в катану, чтобы вытащить ее из ловушки.

В отличие от утратившего инерцию Рении, Черный Доспех оттянул клинок назад и произвел взмах рукояткой, целясь в спину врага. Находясь в воздухе и не имея опоры, Рения не мог избежать этого удара. Однако он умудрился заблокировать атаку подошвой ноги, пользуясь рукоятью алебарды как трамплином, чтобы отпрыгнуть подальше.

Это позволило ему увеличить расстояние, но он прекрасно понимал, что приземление чревато

возможными травмами от ловушек. Поскольку иного выхода не было, Рения заранее смирился с несколькими потенциальными травмами, еще в полете глядя себе под ноги и пытаясь вычислить, откуда именно вылезут иглы. Однако Курц решил этого не допустить, спирально намотав одну из своих змей вокруг довольно большой иглы и пользуясь нею как лассо, чтобы резко притянуть себя вперед.

- Господин маркграф! Сюда! - крикнул он.

Реагируя на зов, Рения тут же вытянул тело и выполнил сальто в полете.

Приземлившись на вовремя подоспевшего Курца, на ходу вновь разбившего приличное количество вылезших из-под земли игл, Рения пригасил импульс тела и успешно совершил мягкую беззвучную состыковку с серебряной броней.

- Хороший ход, Курц, - похвалил он.

- Было бы очень плохо, если бы вы приземлились с той инерцией, которую получили после отправки в полет, - отозвался парнишка.

Судя по разнице в весе между Ренией и броней Курца, вполне вероятно, что Курц не сдвинулся бы с места и на миллиметр, даже если бы Рения приземлился на него с некоторым усилием и ускорением, но здесь скорее вставал вопрос отношения к происходящему.

- Я определенно не ожидал, что тот парень сможет заблокировать атаку.

- Господин маркграф, вы не укрепили себя должным образом с помощью маны... похоже, это оружие и цепи - одно и то же.

Услышав слова Курца, Рения внезапно вспомнил. Несмотря на то, что Эмедра обучил его технике правильного укрепления тела маной, у него это совершенно вылетело из головы, и все закончилось тем, что он рубанул по доспехам так же, как обычно, даже не задумавшись над тем, какова вероятность того, что это вообще сработает.

С другой стороны, идея укрепления своего тела с помощью маны никогда не была преобладающей для Рении. Так что с момента, когда он вообще изучил этот прием, он банально не успел развить в себе соответствующую привычку его использования.

Заставив себя отвлечься от этих мыслей, Рения поинтересовался другой частью утверждения, порядком его обеспокоившей:

- Говоришь, эта алебарда и цепи - одно и то же?

- Ага. Возможность остановить атаку маркграфа у него появилась потому, что он переправил часть энергии и материи из цепей в алебарду. И, думаю, таким же образом он остановил ее разрушение и отремонтировал ее чуть позже, - догадливо прокомментировал Курц.

Выслушав этот рассказ, Рения уставился на Черный Доспех и понял, что большое количество его цепей практически полностью бесследно исчезло.

Видимо, возможность остановить удар Рении стала не результатом умения Черного Доспеха или силы его оружия, а того, что он сразу же направил энергию на восстановление разрезаемой алебарды. То есть фактически просто скорость ремонта превысила скорость разрезания, поэтому лезвие и не сломалось в итоге.

- По сути, это означает, что его можно истощить, - резюмировал Рения.

- Мне стало намного проще! - обрадовался Курц.

Поскольку Доспех перенаправил образующую цепи силу на оружие, их количество резко упало, и битва за доминирование между змеями и цепями сильно сместилась в пользу змей.

Атаки Курца, которые теперь превосходили по количеству, стали чаще достигать сам Черный Доспех, хотя и не могли пока задеть жизненно важные зоны, поскольку их блокировал клинок алебарды.

- Сможешь преодолеть его сопротивление с такой скоростью? - спросил Рения, сидя на плече Курца.

- Кто знает? - Курц склонил голову в сторону и, поразмыслив немного, покачал головой. - Результаты не радуют. В конце концов, он регенерирует.

На данный момент змеи пересилили цепи Черного Доспеха, но Курц заметил, что его враг начал активно восстанавливать их количество, хотя и очень медленно, одновременно отталкивая черных змей своей алебардой. Парнишка понял, что это восстановление стало результатом постоянного высасывания сил у драконидов.

Некоторые из солдат находились на грани превращения в мумии, другие уже превратились в пыль, третьи только собирались рассыпаться, но, похоже, было еще слишком много жертв, у которых еще оставались силы.

- Как хлопотно. С таким количеством пленников у него слишком много возможностей для восстановления, - прокомментировал Рения.

- Может, стоит помешать ему регенерировать? - спросил Курц, покосившись на солдат, лежащих у его ног.

Хотя в этот момент у Рении возникло весьма четкое дурное предчувствие, он все же решил проявить вежливость и поинтересоваться:

- И ты предлагаешь для этого сделать... что?

- Убрать источники восстановления, разбросанные здесь, - равнодушно ответил тот.

- ...Прекращай это, - предупредил Рения, постучав кулаком по шлему Курца. - Это дурно скажется на твоей репутации.

Казалось бы, несколько недовольный, Курц издал глубокий, но тихий стон, однако все же кивнул в такт словам Рении. В конце концов, этот вопрос, совершенно очевидно, не входил в категорию тех, на которых он мог бы заикнуться до такой степени, чтобы продолжать настаивать на своем мнении.

- Но, господин маркграф, пока этот Доспех продолжает восстанавливаться, все они всё равно рано или поздно обратятся в пыль, понимаете? - возразил он.

- Ну, думаю, тут ты тоже прав... но если мы запачкаем руки в подобном, это, вероятно, вызовет различные проблемы, - не мог не признать Рения.

У них уже имелись семена неприятностей. Тот факт, что один из членов этого упрямого и ограниченного Витенагемота, да к тому же сын его председателя, был легко убит в бою, вероятно, впоследствии станет источником очень больших проблем. И это беспокоило Рению, хоть пока что и не сильно серьезно.

Еще некоторое время назад Рения не напрягался даже, считая, что этот парень вряд ли умрет так быстро, учитывая, что он был командующим войска из десяти тысяч солдат. А сейчас он думал, что нужно было завернуть его в бамбуковую циновку и спрятать в безопасном месте, пока все не кончится. Если бы он только знал, что все так обернется... Но теперь было уже слишком поздно. Рения искренне желал не добавлять еще больше причин для будущих проблем, раз уж он не мог изменить то, что уже произошло.

Он прекрасно понимал, что это та самая ситуация, которая могла иметь самые печальные последствия. Но то, чьими именно руками будет уничтожена армия драконидов, их собственными или же демонов, имело крайне существенное значение. Даже с учетом того, что в обоих случаях итог для бедняг будет одинаково печальным.

- Разобраться в этой ситуации за один раз... Интересно, это вообще хотя бы возможно? - задумчиво пробормотал он.

- Мне все равно, но если вы собираетесь принять решение, то должны сделать это побыстрее, иначе он полностью регенерирует, господин маркграф, - сказал Курц, чувствуя, что атаки

цепей постепенно набирают интенсивность и мощь.

- Козыря в рукаве у меня нет, но... Я собираюсь атаковать его еще раз. Сможешь подкинуть меня туда снова?

- Оставьте это мне. Кроме того, постарайтесь как следует усилить себя, хорошо, господин маркграф?

Реплика Курца удержала Рению, который вновь взобрался на плечо серебряного доспеха. Он снова забыл об этом!

Покосившись на паренька, который, казалось, усмехнулся себе под нос, и на мгновение изобразив несчастное выражение лица, Рения вдруг изменил свое мнение. В конце концов, это напоминание стало результатом его собственной небрежности. Сконцентрировавшись, Рения укрепил себя маной.

Хотя это можно было бы назвать заклинанием, оно не требовало пения или декларирования стихов вслух. По сути, подкрепление маной означало сконцентрировать осознание того, что она протекает через тело, усилить и расширить этот поток и следить за тем, чтобы он мог течь плавно.

Когда кто-то использовал эту технику для наполнения предмета, а не своего тела, к заклинанию добавлялось условие количества используемой маны и создания цепи, которая позволила бы энергии перетечь в этот самый предмет. Но в аспектах укрепления тела в таких хлопотных процедурах не было необходимости.

Рения закрыл глаза и представил себе поток маны. Это был образ светящейся энергии, разветвляющийся из большого потока на множество более мелких, подобно кровотоку, и распространяющейся в каждую клеточку организма. Его мыслеобраз основывался на знании, что человеческое тело состоит из множества клеток, однако Рения неправильно понял одну важную вещь.

Метод усиления маны в этом мире основывался на представлении, что потоки маны проходили через кости и мышцы. Как всего тела, так и, например, нужной конечности – правой руки. Однако Рения посчитал, что подкрепление означает распространение маны в каждую клетку. В результате его энергия лилась не в кости и мышцы, а в кровь и органы.

Если бы обычный маг попытался проделать нечто подобное в том же масштабе, у него легко закончилась бы мана и он наверняка рухнул бы в обморок. Но для Рении количество маны в принципе не имело особого значения. В итоге он накачал свое тело таким количеством энергии, которую любой рядовой колдун даже не смог бы контролировать.

Если раскрывать специфику того, что могло бы случиться в результате этой ошибки, то выходит следующая картина. Скажем так, усиление маны - это техника, которая

демонстрирует эффективность и силу, соответствующую количеству использованной маны, времени и усилий, затрачиваемых на исполнение заклинания.

- Ха? Почему-то... у меня плохое предчувствие, господин маркграф, - уловив странные эманации от тела Рении, в замешательстве проговорил Курц, но тот его не услышал, поскольку слишком глубоко ушел в сосредоточенное состояние колдовства.

Одолеваемый ужасными предчувствиями, Курц временно увеличил мощность и направил змей вперед. Отбросив все цепи Черного Доспеха, он ударил змеями в землю, воспользовавшись кратковременным затишьем, чтобы использовать их для закрепления своего тела на месте.

- Вперед, господин маркграф! - крикнул он Рении.

- Ладно... я пошел, - отозвался тот и прыгнул, используя плечо Курца как трамплин.

В это мгновение Курц почувствовал себя так, словно доспех на этом плече жалобно скрипнул и прогнулся. Броня, которая выдержала бы даже прямой удар кого-то вроде виверны, получила настолько большой урон, что изогнулась по форме подошв Рении.

Несмотря на то, что Курц заранее собрался с духом и приготовился к чему-то подобному, его все равно отбросило на несколько метров назад. Рухнув на спину, он заскользил по земле, оставляя за собой глубокий ров. Туловища змей, которых он воткнул в землю в качестве якорей, громко застонали от напряжения и разорвались на части, отчего Курц почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок.

Но не только Курц задавался вопросом, что, черт возьми, произошло.

Даже Рения оказался сбит с толку, когда увидел, что Черный Доспех слишком быстро приближается к нему, хотя он еще мгновение назад оттолкнулся от плеча Курца, сбивая того с ног. Несмотря на то, что он не помнил, чтобы использовал подобную силу, принимая во внимание тот факт, на чьем именно плече стоял, враг появился прямо перед ним даже прежде, чем он сам успел это осознать.

Противник, похоже, тоже не смог понять, как Рения так быстро оказался рядом. Доспех стоял неподвижно, не успев воспользоваться цепями для перехвата или алебардой для атаки.

Рения решил пока отложить размышления о том, что только что произошло, и сконцентрироваться непосредственно на бое. Поскольку пока барьер и ловушки не будут отключены, потери будут только расти, он подавил возникавшие внутри вопросы и в мгновение ока нанес удар катаной, метя во все еще не реагирующего врага.

<http://tl.rulate.ru/book/85/1113904>